

**ТИП «ПРОВИНЦИАЛА» В ПОВЕСТЯХ В. МАКАНИНА
1960–1970-х гг.**

В творчестве Владимира Семеновича Маканина представлена галерея типов литературных героев, причем, образы, созданные автором, являются характерными приметами как советского, так и постсоветского периодов российской истории. Л. Аннинский дал довольно точное определение маканинскому герою — «срединный» человек (средний возраст, средние условия, средние требования к жизни и к себе в жизни; «его удачи и неудачи зависят не от его действий, а от меняющейся общей ситуации, которую он не контролирует» [2, с. 9–10]) — которое, однако, является слишком общим и в связи с этим нуждается в конкретизации. В рамках типа «срединного» героя в качестве одной из его модификаций нами выделен тип «провинциала», представленный в повестях В. Маканина 1960–1970-х гг.

Под «провинциалом» мы понимаем литературного персонажа, уроженца или жителя провинции, который к тому же определяется как наивно-простоватый и в чем-то отсталый человек, наделенный особой провинциальной психологией и сознанием.

Таков, например, Володя Белов из дебютной «Прямой линии» (1965). Нашему вниманию предлагается история о вступающих в жизнь молодых математиках, которые служат в научно-исследовательской лаборатории, мечтая сделать мир безопаснее и гуманнее. Рассказчик и главный герой произведения — математик Володя, распределенный после окончания института вместе с другом Костей в лабораторию «закрытого» НИИ, обслуживающего ракетное производство. Все происходящее в повести рассматривается с точки зрения Володи, пропускается через его мысли, чувства и эмоции, что позволяет лучше узнать личность рассказчика и ориентироваться в его «жизненном пространстве».

Уже в первых строках повести появляется довольно емкая характеристика героя: «Мы, Костя и я, шли по вечерней Москве. Шли на танцы. Я шагал вяло, утомленно и вспоминал голубые дни» [4, с. 5]. Несмотря на молодость, протагонист совсем не юн в своих повадках и реакциях. И на окружающий мир, и на самого себя он смотрит трезво, без очарованности, не без насмешки, как бы со стороны. Однако это не означает, что ничто молодежное и романтическое герою не свойственно. У Белова и его друга есть, например, «великая идея» — детально разработанный проект разоружения СССР и США и спасения мира: «Уж очень нелепо устроен мир, если он болтает о высоких материях, напичкивая ими газеты, и при этом не может избавиться от угрозы массового уничтожения людей. Быть не может, чтобы не существовало решения. Любую задачу можно решить. И мы — Костя и я, — мы спасем мир. <...> Такие уж мы были, так вот верили и так хотели» [4, с. 34].

Однако со временем начинает распадаться нерушимый, казалось бы, союз Володи Белова и Кости Князеградского по причине конкуренции на профессиональной почве. Ребята получают от начальства одинаковые задачи,

начинают их решать, помогая при этом друг другу, но Костя по каким-то причинам (способности или удача) справляется с задачей первый. И в результате из «центральной» лаборатории поступает приглашение только на его имя, Володя же им неинтересен.

А немного раньше в произведении внезапно появляются воспоминания Белова о безрадостном провинциальном детстве в голодные военные годы. Причем, В. Маканин намеренно акцентирует внимание на принадлежности героя к «униженным и оскорбленным», к миру «нехватки, обид» и постоянной «борьбы за существование» [1, с. 28], чтобы подчеркнуть изначально существовавшую разницу между друзьями. Уже в этой повести прозаик вводит мотив неравномерного распределения жизненных благ и удачи, который станет ведущим в известном рассказе «Ключарев и Алимускин» (1977), где Ключареву везет именно потому, что Алимускину, его соседу, — нет. По Маканину, невезучесть Белова является следствием его провинциального, «плебейского» происхождения, хотя способности, полученное образование и распределение были одинаковыми у обоих друзей. Из реплик других персонажей повести выясняется, что многие видят Белова каким-то странным, кого-то из себя изображающим, слишком явно чего-то добивающимся и относятся к нему с презрением. Есть и доброжелательно настроенные люди в его окружении, придерживающиеся других взглядов, понимающие и сочувствующие, но это ничего не меняет в общей картине, поскольку «печать эта — печать парвеню, — оказывается, лежит на нем, Володе» [1, с. 29]. И провинциальное происхождение героя на подсознательном уровне воздействует на его мысли и действия, определяя его облик и положение в настоящем.

Ближе к финалу ситуация еще больше ухудшается. Из-за аварии на испытаниях двое сотрудников погибли. Руководство считает, что кто-то из работников лаборатории допустил ошибку в расчетах, и подозрение падает на молодых математиков. Костя вновь оказывается более удачливым, а Володя, попав под всеобщее подозрение и давление, сам начинает верить в свою виновность. Для выяснения обстоятельств и признания своей вины (если потребуется) Белова командируют на полигон. В процессе приближения к назначенному месту Володя все больше «уходит» в себя, проваливается в прошлое, вспоминая тяжелые военные годы. Картины, всплывающие в памяти, становятся все более страшными и неприятными: смерть отца, болезнь матери, период голода, жизнь в чужой семье. До поры до времени он забывал про детскую ущемленность, играл в бодряка, но потом все нахлынуло разом. И он упал в глазах ближайшего окружения, остался чужим, колючим, барачным. В. Маканин показывает, что трудно реализовать весь свой потенциал, трудно стать личностью, потому что барак тянет к себе памятью тесноты, памятью всепохожести, атмосферой безындивидуальности. Осознает это и сам герой: «Я один понял и принял случившееся... Я как будто давно ждал этого. Как будто все эти годы ждал, что разлетятся временные иллюзии и я опять буду там, в своем детстве» [4, с. 151].

Воспоминания затягивают героя, замещая реальность происходящего. На полигоне объявляют, что Белов не виноват в случившемся, но процесс,

как говорится, запущен. Володя умирает в самолете, возвращаясь домой. Такой исход еще раз подтверждает тот факт, что герой повествования не просто неудачник, он принадлежит к числу «меченых», отвергнутых жизнью и обреченных на неудачи по происхождению. Хотя и способности у друзей были равны, но разными были социальные условия их существования. Оказывается, что «благодаря» своей провинциальности он уже является неконкурентоспособным по сравнению со столичным человеком и опередить его не сможет, если эту отрицательную черту в себе не преодолеет.

Тип «провинциального героя» появляется и в более поздней повести В. Маканина «Валечка Чекина» (1974), правда, теперь уже в женском варианте. «Провинциалов», прибывших в столицу «июньскими поездами пятьдесят четвертого года», было немало, повествует рассказчик: «...Нас, юных, забросило в Москву, как волной. Очень и очень многих. И добрых. И недобрых. И напористых. И слабых. И всяких-всяких. Мы и сами не знали, какие мы. Это было скрыто и еще не проявлено внутри волны — заметна была лишь сама волна» [3, с. 247]. Все они приехали из городков и поселков в столицу на приемные экзамены, в том числе и главная героиня повести, провинциалка Валечка. Жила она в маленьком городке с матерью и младшим братом, училась старательно («без троек»), увлекалась литературой, но каким-то ветром занесло ее в технический вуз, куда она с успехом поступила. И, как бы между прочим, автор подмечает событие, оказавшее впоследствии серьезное влияние на становление характера девушки: в школьные годы Валя влюбилась «в преподавателя литературы. Самая подходящая личность» [3, с. 243]. Хотя и была она из бедной семьи, но всегда выглядела чистенькой и опрятной. Училась Валя неплохо (а точнее, сдавала кое-что через связи), в общежитии была всеобщей любимицей (быть таковой она стремилась всегда и везде), к концу четвертого курса выскочила замуж за однокурсника Павла Гребенникова. Однако вскоре она как-то незаметно сбивается с пути (но корни-то тянутся из детства!) и «идет по рукам», меняя мужчину за мужчиной, небескорыстно, конечно: научного руководителя Седовласого, молодого и талантливого Стрепетова, поэта и лингвиста Корнеева. По словам ее брата Сережи, бросила она мужа потому, что у него «денег мало, славы мало», а Валя «это самое “мало” не уважает» [3, с. 314]. Впоследствии это подтверждает и сама Валечка: «А я люблю, когда мужчина со славой и когда он сражается» [3, с. 305]. «...Ей важен именно минутный шум. Она, конечно, обаятельная, но, в сущности, девочка пустенькая. Совсем пустенькая. Коптит себе небо и ничегошеньки не думает...» [3, с. 290].

Очень емкая авторская характеристика относительно «провинциалов» возникает при описании Сережи, брата Валечки: «Он говорил с тем характерным, нескрываемым гонором, какой имеется у провинциалов, удивительно легко и быстро освоившихся в Москве» [3, с. 297]. Завышенная самооценка — это еще одна характерная черта таких персонажей. Автор показывает, что их самоуверенное поведение выглядит смешным и нелепым в глазах окружающих, но сами «провинциалы» этого не понимают.

По мнению Толи Тульцева, одного из персонажей повести, для достижения счастья «провинциал должен найти в жизни нечто, что полностью задавит ему мозги и выбьет из него веселость. Ему нужен груз, как ослу» [3, с. 284]. Валечка же Чекина жила нелогично и несерьезно, делом не занималась, умела расположить к себе окружающих, мило улыбаясь своей козырной улыбкой и продвигаясь таким образом по жизни. И в Москве она осталась провинциалкой. Но самое интересное заключается в том, что девушка всегда была счастлива. «Она уверяла и меня и себя (себя-то больше) в том, что ее, такую нравящуюся и обаятельную, все любят. Все без исключения. Даже женщины» [3, с. 281]. Но попался ей на пути и тот, кто «терпеть не мог симпатичных девочек, получающих те или иные дипломы и степени за свои улыбки» [3, с. 323]. В период обучения в аспирантуре назначили Валечке нового научного руководителя, известного Черникова, который действительно круто изменил ее жизнь. Оказалось, что знания ее не просто невелики, а она вообще ничего не знает. Чекиной предстояло пройти через комиссию, чтобы подтвердить свой диплом, но она испугалась, бросила все и уехала. Ведь ей важна совсем не наука, а нечто другое: «поехать на какой-нибудь симпозиум. Пожить в гостинице. Чтоб ковры и вино. И чтоб за тобой поухаживали на каком-нибудь банкете. Какая-то околонукальная дамочка...» [3, с. 281]. В финале рассказчик узнает, что Валечка живет в Поволжье, работает на железной дороге, замужем и ребенок есть, лоск ее ссыпался и превратилась она в бабу. Однако всюду, где бы ни находилась, Валечка была самой собой, в ней был этот избыток жизни, и она была счастлива. Подобно другим провинциалкам, она пыталась покорить большой город «излучением необыкновенной силы», однако ничего у нее не вышло, потому что необходимо прилагать определенные умственные и трудовые усилия, она же надеялась на чудодейственную силу своей внешности.

Таким образом, в повестях 1960–1970-х гг. В. Маканин разрабатывает тип «героя-провинциала», определяющими характеристиками которого являются провинциальность происхождения и сознания. Маканинские персонажи (Володя Белов из «Прямой линии», Валечка Чекина из одноименного произведения) не положительные и не отрицательные, они «живые» и интересные. А главная заслуга Маканина-реалиста в том, что его герои — приметы застойного времени, созданные «по горячим следам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Амусин, М.Ф. Алхимия повседневности: Очерк творчества Владимира Маканина. — М., 2010.
2. Аннинский, Л. Структура лабиринта: Владимир Маканин и литература «среднего человека» / Маканин В. Избранное: Рассказы и повесть. — М., 1987. — С. 3–18.
3. Маканин, В. На первом дыхании: сборник. — М., 2009.
4. Маканин, В. Прямая линия: повести. — М., 2010.